Тот, кто раньше был для нее ближе всех, смотрел на нее таким странным и настороженным взглядом, что это оставило горький привкус во рту Шэн Цяо. В прошлом Цяо Юй всегда ругал ее за погоню за звездами, говорил, что у нее помутился рассудок, но также мобилизовал всю свою юридическую фирму, чтобы помочь ей достать билеты на концерт Хо Си. Он никогда не позволял обижать свою сестру. Шэн Цяо знала это и благодарила своих родителей и небеса за то, что они дали ей такого хорошего старшего брата. Но теперь у нее отняли этого брата. Он больше не будет утешать ее, как ребенка, каждый раз, когда она будет страдать.

Шэн Цяо опустила голову и налила ему чай, борясь со слезами. Она сделала два глубоких вдоха, прежде чем заговорить:

— Как я уже сказала по телефону, я хотела проконсультироваться с тобой по некоторым юридическим вопросам.

Цяо Юй взглянул на нее и, заметив, что выражение ее лица кажется искренним, почувствовал облегчение. Пока это касалось работы, он мог справиться; он просто не хотел иметь дело с экономическими спорами знаменитостей. Цяо Юй расслабился.

— Расскажи мне о своей ситуации.

Шэн Цяо достала из своей сумки документ и протянула ему.

— Сначала взгляни на это.

Это был ее контракт, и Цяо Юй приступил к чтению. Чем больше он читал, тем более шокированным выглядел, и в конце концов он забыл о деловом этикете.

— Небеса, почему ты так вздыхаешь? — спросила Шэн Цяо и достала свой телефон. — Теперь послушай это.

Это была запись ее разговора с Гао Мэйлин сегодня утром. Когда он услышал ее, у Цяо Юя чуть не отвисла челюсть. Неужели индустрия развлечений такая грязная?

Шэн Цяо беспомощно улыбнулась и сделала глоток чая, чтобы успокоится.

— Я подытожу все это для тебя. Пять лет назад мой отец покончил с собой, спрыгнув со здания. Он был азартным игроком и задолжал ростовщику три миллиона юаней. Ростовщик попросил нас с мамой вернуть деньги, а поскольку у нас их не было, они связали меня и сфотографировали голой. Мой нынешний агент Гао Мэйлин помогла мне погасить долги в обмен на этот контракт, и теперь, когда я пытаюсь расторгнуть его, она угрожает мне фотографиями. Вот почему мне нужна твоя помощь. Как я могу защитить себя?

Цяо Юй был в шоке. Шэн Цяо не торопилась и, допив первую чашку чая, начала заваривать

вторую. Цяо Юй наконец пришел в себя и нахмурился:

— А ты не боишься, что я распространю то, что ты мне только что сказала?

— Я полностью доверяю тебе. Как я уже сказала, я доверяю только тебе.

Он не знал, откуда взялась ее уверенность, и Цяо Юй был более чем немного потрясен ее безоговорочным доверием к нему. Шэн Цяо протянула ему еще один файл:

— Это письменная версия записи.

После того, как Цяо Юй снова прочитал два документа, выражение его лица стало серьезным.

— Что бы ты хотела сделать? Ты хочешь расторгнуть контракт с «Синъяо» или изменить условия?

Шэн Цяо, не колеблясь, ответила:

— Расторгнуть.

— Его можно оспорить, — Цяо Юй постучал пальцем по контракту. — Согласно закону, другая сторона использовала мошенничество и принуждение, чтобы заставить тебя подписать контракт, что нарушает права человека. С юридической точки зрения это контракт, который можно отозвать. Более того, другая сторона использовала обнаженные фотографии, чтобы угрожать тебе, что является как ущербом репутации, так и личным оскорблением. Но…

Он посмотрел на Шэн Цяо:

— Как только будет подан иск, твое агентство, конечно же, не будет сидеть сложа руки и ждать. Ты… Твои фотографии, скорее всего, будут обнародованы, и не будет никаких доказательств того, что «Синъяо» является причиной утечки, потому что фотографии были сделаны не ими, а вашими кредиторами. Они могут просто сказать, что ростовщик сохранил оригиналы и опубликовал их.

Цяо Юй нахмурился:

— Ты подумала об этих последствиях?

Даже если она не была виновата, она все равно оставалась знаменитостью, и люди будут на это смотреть. Можно себе представить, какая катастрофа последует после того, как ее обнаженные фотографии будут размещены в интернете. Люди будут клеветать и критиковать

ее, и это будет длиться всю жизнь. Она останется одна и без защиты. Использование законных методов было палкой о двух концах; она могла исправить ошибки, но у нее не осталось бы личной жизни.

Шэн Цяо опустила взгляд на колеблющийся в белой фарфоровой чашке чай. После долгого молчания она подняла голову и улыбнулась Цяо Юю:

— Давай сделаем это.

Цяо Юй недоверчиво посмотрел на нее, и она сказала:

— Иметь такого отца — не моя вина. Долги — не моя вина. То, что меня сфотографировали обнаженной, не было моей виной. То, что агентство воспользовалось мной — тоже не моя вина… Даже если в конце концов все осудят меня, это все равно не будет моей виной, — она сделала паузу и тихо рассмеялась. Этот мир так несправедлив.

Цяо Юй оставался неподвижным, только смотрел на улыбающуюся девушку напротив него. Через некоторое время он убрал документы.

— Я заберу эти файлы и подготовлю все соответствующие материалы для судебного преследования. Я свяжусь с тобой, когда все будет сделано.

Шэн Цяо кивнула и, поколебавшись секунду, сказала:

— Цяо Юй, насчет судебных издержек…

Он улыбнулся ей:

— Не волнуйся, мы поговорим об этом, когда выиграем.

Цяо Юй встал, попрощался и повернулся, чтобы уйти. Она посмотрела ему в спину заплаканными глазами и прошептала:

— Спасибо тебе, брат.

http://tl.rulate.ru/book/53632/2327261